

Вырезка из газеты ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

от

15 НОЯ. 38

Москва

Газета №

КОМУ ВЫ ГОВОРИТЕ!

Джон Бойнтон Пристли уже много раз и совершенно безнаказанно нарушал основные законы театра. Он разбивал мирное движение пьесы неожиданным и невероятным вторым «планом»; он напускал на своих героев посторонних лиц, не имеющих к пьесе и к театру никакого отношения: он сознательно перепутывал реплики, и герои теряли «образ», и т. д., и т. д. За все это отвечал актер, который должен был при всех этих странностях «оставаться в образе» и даже как-то незаметно переходить из иллюзии в действительность и обратно. Первого ноября в Лондоне произошел случай, который показал, что так вечно продолжаться не может. Автор рано или поздно должен сам за все отвечать.

В автомобильной катастрофе получил ранение и выбыл из строя мистер Фрэнк Петингелл, исполнитель роли фотографа Генри Ормонройда в пьесе Дж. Пристли «Когда мы поженимся», которая идет в Лондоне в театре Сэнт-Мартин. Дублера не было, и пьесу пришлось бы надолго снять с репертуара, если б сам Дж. Пристли не вызвался заменить м-ра Петингелла.

Пристли уверяет, что он никогда до того не играл даже в любительских спектаклях, и все это предприятие представляло для него чисто спортивный интерес. Работа с режиссером показалась ему очень интересной и приятной; труднее всего было выучить роль наизусть. «Сам когда-то все это написал, а запомнить по порядку страшно трудно».

Первого ноября состоялось выступление Дж. Пристли в качестве актера на сцене театра Сэнт-Мартин. Перед этим дебютом газеты много рассуждали о многозначительной, «чисто пирамделловской» встрече автора со своим героем на ярко освещенной площадке, перед насмешливым и злым зрительным залом. Актеры считали, что это его научит писать пьесы по-человечески!

Но результат оказался совершенно неожиданным. Пристли, по словам газет, очень хорошо сыграл своего подвыпившего фотографа, который отлично себя чувствует в чудовищном мешанском «салоне» и ни в чем себя не ограничивает, потому что твердо знает, что его сюда больше все равно не пригласят. Иногда Пристли забывал свои реплики (выучить роль — это оказалось самым трудным!), но в целом очень уверенно вел своего фотографа.

После спектакля Пристли обратился к публике с короткой речью. Он благодарил за снисходительное отношение. Миновав этот «опасный поворот», сказал Пристли, он впервые после многих лет работы для театра имеет право сказать, что побывал на сцене. Он советует всем драматургам испытать это на себе, потому что без этого нет настоящего знания сцены.

Актеры очень напуганы всем происшедшим. Теперь уже Пристли окончательно перестанет верить в традиционные «основные законы театра». «Кому вы говорите! — скажет Пристли своим противникам: — Помните, в «Когда мы поженимся» выхожу это я на сцену...»

Л. БОРОВОЙ